

Международный конгресс «Карл Поппер 2002», посвященный 100-летию со дня рождения К. Поппера

3–7 июля 2002 г. в Вене, на родине Карла Поппера, прошел международный конгресс, посвященный памяти философа, которому 28 июля 2002 г. исполнилось бы 100 лет. Конгресс был организован Институтом Карла Поппера и Венским университетом, заседания проходили в красивейшем старинном здании университета. Оценить значение, которое придавалось этому событию в Австрии, можно хотя бы по тому факту, что открытие конгресса прошло под эгидой федерального президента Австрии Томаса Клестила в правительственном зале венской ратуши, а вступительную речь прочел экс-канцлер ФРГ Гельмут Шмидт. Конгресс собрал около 300 участников из почти 50 стран.

По замыслу устроителей конгресс должен был стать не только данью уважения памяти знаменитого философа; он ставил также своей целью критический анализ его вклада в различные области знаний и актуальности его идей в наши дни, как в области науки и философии, так и в сфере социального и политического общественного устройства. Организаторы постарались отразить в научной программе конгресса все области знания, в которых философия К. Поппера оставила заметный след. Научная работа конгресса проходила в рамках семи секций, работавших параллельно в течение трех дней: секции философии физических наук, секции философии биологических наук, секции философии общественных наук, секции моральной и политической философии, логики и научного метода, эпистемологии и метафизики, а также биографической секции.

В рамках каждой из секций были организованы лекции специально приглашенных докладчиков, среди которых был один из учеников К. Поппера — Дж. Агаси, бывший его ассистентом с 1954 по 1957 гг. Дж. Агаси (Израиль) — автор более 20 книг по истории и философии естественных и социальных наук, метафи-

зике, логике, философии религии. В своей лекции «Метафизика и рост научного знания», прочитанной в рамках секции «Эпистемология и метафизика», Агаси проанализировал эволюцию взглядов Поппера на соотношение науки и метафизики, используя в качестве примера обсуждение Поппером принципа неопределенности Гейзенберга.

В конгрессе приняли участие и другие ученики Поппера — Д. Миллер, Дж. Ширмур, А. Мюсгрейв. Они готовили к изданию «Постскрипtum к “Логике научного открытия”». Как известно, «Логика научного открытия» представляет собой английскую версию «Logik der Forschung» (1934); приложение (New Appendix) и подстраничные примечания этого труда отражают предвоенную эволюцию взглядов Поппера. Однако в ходе подготовки английской версии работы (1950–1955) приложения и примечания оказались столь объемными, что составили самостоятельную книгу в трех томах. Впервые она была опубликована в 1982 г. под редакцией ученика Поппера, ныне покойного В. В. Баргли-третьего. Как отмечал сам Поппер, в подготовку ее к печати внесли вклад и упомянутые выше ученики Поппера, ставшие к настоящему времени известными специалистами по философии науки.

Среди приглашенных докладчиков был и профессор университета Уорвика Стивен Фуллер, автор работ по изучению науки и техники как социального института, один из создателей общества, известного как 4S. На конгрессе он выступил с докладом «Пролегомены к переоткрытию критического реализма в XXI веке», представленным на секции «Философия общественных наук». Отталкиваясь от фразы Маркса «А я вот не марксист!», которую Поппер считал гениальной, хотя и сомневался в ее аутентичности, докладчик утверждал, что именно стремление бороться с течением (как определял Поппер глав-

ную функцию философии) привело Поппера к последовательному противостоянию с марксизмом. Сопоставление его взглядов со взглядами Адорно показывает их близость.

Единственным приглашенным докладчиком из России был В. Финн, один из ведущих российских логиков. Он прочел на конгрессе лекцию на тему «Использование индукции в правдоподобных объяснениях в интеллектуальных системах» (секция «Логика и научный метод», симпозиум по теме «Искусственный интеллект: вызов попперовскому антииндуктивизму?»), в которой анализировал проблему индукции в рамках развиваемого им формализованного метода порождения гипотез, противопоставляя антииндуктивизму Поппера собственную трактовку индукции в контексте синтеза познавательных процедур, включающих индукцию, аналогию и абдукцию. В рамках работы секции философии биологических наук В. Кольбот (Австрия) представил интересный доклад, вызвавший живую реакцию слушателей, на тему «Попперовский “активный дарвинизм”: ревизия», где попытался контекстуализовать анализ и критику Поппером дарвинизма и связать его трактовку дарвиновской теории с различными течениями в истории биологии.

Большое количество секционных докладов, представленных на конгрессе, было посвящено рассмотрению возможности практического использования философии и методологии К. Поппера, в основном в социальной сфере и политике. Заметное число докладов касалось вопросов активного использования попперовских идей в образовательном процессе и теории обучения. Доклады, в которых рассматривался исторический и историко-научный контекст трудов и научной биографии К. Поппера, были в меньшинстве. Они были представлены главным образом в рамках секций философии физических и биологических наук, а также биографической секции. На последней прозвучал ряд ярких сообщений, посвя-

щенных анализу исторического контекста, в котором происходило формирование научных и политических взглядов К. Поппера. Одним из таких докладов, вызвавших оживленное обсуждение, был доклад М. Кларк (Новая Зеландия), в котором она анализировала влияние политики Новой Зеландии на политические взгляды К. Поппера. Пребывание Поппера в Новой Зеландии (1937–1945) совпало с приходом к власти в этой стране первого лейбористского правительства, правившего с 1935 по 1949 г. Наблюдение и размышление над демократическими экспериментами этого правительства дали Попперу благодатный материал для написания его книг «Нищета историцизма» и «Открытое общество и его враги».

Секция «Философия физики» была посвящена вопросам интерпретации квантовой механики и теории вероятностей, поставленным еще в «*Logik der Forschung*», а также проблемам теории относительности, квантовой теории поля и космологии, затрагиваемым в послевоенных публикациях Поппера (в упомянутом выше «Постскриптуме», а также в книге «Мир Парменида», изданной в 1998 г. уже после смерти Поппера). Как известно, в «*Logik der Forschung*» Поппер предложил свою версию частотной концепции вероятности (сформулированной Р. фон Мизесом в 1920-х гг.) и развил статистический (ансамблевый) подход к квантовой механике. В докладе А. А. Печенкина этот подход был сопоставлен с другими ранними статистическими интерпретациями квантовой механики, выдвинутыми американским философом Г. Маргенау, гарвардским профессором Е. Кемблом, советскими физиками К. В. Никольским и Л. И. Мандельштамом. В послевоенные годы Поппер отошел от частотной интерпретации вероятности, предложив концепцию вероятности как предрасположенности (*propensity*). Интересно, что, несмотря на юбилейный характер конгресса, эта концепция была подвергнута на нем массивной критике. Еще одна тема, обсуждавшаяся на конгрессе на сек-

ции философии физики, — «Попперовская космология и проблема направления времени».

На секции «Философия биологических наук» многие докладчики представили в своих сообщениях взгляд на Поппера «из современности», рассматривая приложимость его идей и взглядов к современным достижениям биологических наук. Такой подход давал иногда интересные результаты: так, Д. Бэдкоту (Англия) удалось проанализировать проект секвенирования генома человека и связанные с ним надежды фармакогеномики с точки зрения попперовской концепции предрасположенности, показав слабые места в позициях современных биомедиков. Историко-биологические доклады были в меньшинстве. П. Мюнц (Новая Зеландия), представивший обстоятельный анализ попперовской концепции дарвинизма, сравнил ее с двумя разными традициями, в которых дарвинизм получил свое развитие: эволюционной эпистемологии и эволюционной психологии, и показав в своем докладе несовместимость всех трех подходов, даже заранее предупредил во вступлении к своему докладу о его «исторической», а не «философской» перспективе. К «историческим» можно отнести и доклад Е. Ароновой (Институт истории естествознания и техники, Москва), в котором на основе опубликованных и неопубликованных работ Поппера анализировались модели, которые Поппер предлагал для объяснения «ламаркистских» эффектов в биологии. Однако такое противопоставление «философских» и «исторических» докладов ни в коей мере не мешало их продуктивному совместно-му обсуждению.

Участие российских ученых в конгрессе было весьма заметным. В. Садовский (Институт системных исследований, Москва), известный философ и логик, инициатор перевода и первого издания трудов К. Поппера на русском языке в 1980-е гг., вошел в состав членов программного комитета конгресса. Российские исследователи участвовали в работе почти всех секций конгресса. В рамках секции «Эпистемология и метафизика» были сделаны доклады В. Садовского «Опыт теоретической реконструкции философских достижений К. Поппера», Д. Лахути (РГГУ, Москва) «Межязыковые взаимодействия и эпистемология К. Поппера», И. Невайай (Академия права, Саратов) «Предметен ли мир объективного знания?». В рамках секции «Этическая и политическая философия» — доклады М. Хомякова (Уральский государственный университет, Екатеринбург) «Теория толерантности Поппера: интеллектуальная ответственность в сравнении с релятивизмом» и Б. Губмана (Тверской государственный университет) «К. Поппер о ценностных основаниях истории и политических отношений». В рамках секции «Философия физических наук» прозвучали доклады В. Келле (Институт системных исследований, Москва) «Концепция предрасположенности и ее перспективы» и А. Печенкина (Институт истории естествознания и техники, Москва) «Ранние статистические интерпретации квантовой механики: К. Поппер, Х. Маргенау, Е. Кембл, К. Никольский и Л. Мандельштам». В рамках секции «Философия биологических наук» был сделан доклад Е. Ароновой (Институт истории естествознания и техники, Москва) «Карл Поппер и ламаркизм».

Е. А. Аронова, А. А. Печенкин